

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭЛЕКТРОСЕТЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И. В. Ильинец, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Электрические сети, образующие совместно с другим специальным оборудованием объекты электросетевого хозяйства, служат одним из элементов гарантии энергетической безопасности и целостности Российской Федерации. Именно поэтому состав субъектов, оказывающих услуги с использованием электросетей, является особым, а сами субъекты наделены специальным правовым статусом.

Законодательное регулирование вышеуказанного статуса и его применение на практике вызывают неоднозначную реакцию среди современных ученых, юристов и самих субъектов электроэнергетики в целом. Особенно это касается статуса такого субъекта, как ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (ОАО «ФСК ЕЭС»), который в соответствии с законодательством РФ осуществляет организацию по управлению Единой национальной электрической сетью (ЕНЭС). Сегодня совместно с ОАО «Холдинг Межрегиональных распределительных сетевых компаний», в собственности которого находятся распределительные сети, ОАО «ФСК ЕЭС» входят в состав недавно созданного ОАО «Российские сети».

В целях предотвращения злоупотреблений со стороны фактических собственников объектов ЕНЭС законодатель ограничил их в осуществлении своих прав в пользу электросетевых организаций, а именно в части: 1) права заключения договоров оказания услуг по передаче электрической энергии с использованием данных объектов; 2) права использования (вывода из эксплуатации) указанных объектов без согласования с организацией по управлению ЕНЭС (п. 2 ст. 7 ФЗ «Об электроэнергетике»).

Представляется целесообразным проведение специальных конкурсов, по результатам которых и будет определена сетевая компания, которой на определенный срок должны предоставляться объекты электросетевого хозяйства.

Отличие от наделения данным правом управления объектами «в силу закона», предложенная процедура обеспечит развитие конкуренции среди сетевых организаций и станет препятствием нынешнему формированию бессменных сверхмонополистов и совершению ими нарушений антимонопольного законодательства.

Обратившись к опыту стран Европы, можно заметить, что в Германии в соответствии с Законом об энергетическом хозяйстве ФРГ от 7 июля 2005 г. существует 4 эксплуатанта магистральных сетей и 800 экс-

платантов распределительных сетей, заключающих концессионные соглашения в отношении каждого муниципального образования, в котором они осуществляют свою деятельность. Продолжительность действия концессии, порождающей для эксплуатантов право пользования электрическими сетями, не должна превышать 20 лет.

Для реализации описанных юридически значимых действий в Российской Федерации необходимо передать объекты электросетевого хозяйства, имеющие общегосударственное значение, в собственность государства, субъектов Федерации и муниципальных образований, которые, в свою очередь, как правильно заметил С. А. Свирков в своей монографии «Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии», должны заключать в отношении данных объектов договоры доверительного управления с победителями конкурсов на получение статуса эксплуатанта электросети.

Таким образом, отраженная в законодательстве современная концепция контроля государства над электросетями, путем придания электросетевым организациям особого статуса и наделения исключительными правами в отношении рассматриваемых объектов, имеет существенные недостатки. Однако до сих пор со стороны государства не были предприняты попытки остановить процесс сосредоточения управленческих функций в руках конкретных профессиональных субъектов электросетевого хозяйства.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧЕННОГО НА ТОРГАХ

***Е. Ю. Кириллова**, Институт правовых исследований
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Договор, заключенный в ходе проведения торгов, может быть признан недействительным по общим (§ 2 гл. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) и специальным основаниям (ст. 419 ГК – признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного по их итогам).

Особый теоретический интерес представляет вопрос отнесения недействительных договоров, заключенных на торгах, к оспоримым или ничтожным сделкам. Л. Ф. Гатаулина полагает, что договор, заключенный в ходе торгов, будет ничтожным, так как основанием его недействительности будет нарушение правил проведения торгов. По мнению О. А. Беляевой, договор, заключенный по итогам недействительных тор-